

ТЕАТР И ДРАМАТУРГ

Молодой современник
на сцене Горьковского ТЮЗа

Спектаклем «Чужесный слез» В. Карпона открылись гастроли Горьковского ТЮЗа. Мы поспеваем с талантливым коллективом артистов, с его кузницей и талантливым режиссером. В спектакле брызжет веселье, он идет под беспрерывный смех и аплодисменты зрителя. Но когда начинаешь осмысливать всю эту веселость, то возникает вопрос: не переосмыслила ли действующая лица комедия — комсомольцы, испугавшие чужесный слезом? Не переосмыслили ли зрители актеры, исполняющие пьесу?

Написанная 20 лет назад, пьеса имеет задачу показать борьбу коллектива с одиночкой-индивидуалистом. Задача эта была решена автором в плане веселой комедии. Но театр, чувствуя, что в наш мир это не проблема, решил переосмыслить его... потеряв единственную пужливую действующую — борьбу за коллектив, борьбу за решение научной задачи, борьбу за решение научных проблем молодых физиков и химиков, борьбу за слезы. Поэтому Олег не воспринимается в спектакле всерьез ни как ученый, ни как человек. Откинув основной конфликт, возмужавший в пьесе, увлекшись смешным текстом и смешными ситуациями, в основном касающимися недоразумений в любви, которая тоже подана в очень смешном анекдотическом плане, театр совершенно лишился возможности поддерживать интерес зрителя к развитию действия. Все, что случается с героями пьесы, кажется несерьезным. Слэвом — наукой и работой они занимаются в первом и последнем действии. Середина пьесы выполнена всякой веселой кутерьмой, настолько забавной, что даже и не возмущает, чего из любящих ее молодых людей выберет красивая девушка Наташа, как сложится взаимоотношения уборщицы Тони и молодого ученого Яна Двиги, будут ли как-нибудь вознаграждены любовь и работа Ирины в отношении Олега. Спектакль лишился основного — жизненной борьбы, и потому его воспитательное значение очень незначительно, хотя мы и успеваем влюбиться в Яна Двиги (арт. В. В. Вихров), в Петю (арт. Н. Давыдов), и не можем не оценить по достоинству чудесного утра на комсомольской даче и дивного самостоятельного оркестра — сцен, успех и создание которых принадлежат всецело самому театру, режиссеру В. И. Вяткеву.

Слабая пьеса А. Школьника с многообещающим названием «Человек ищет счастья», по нашему впечатлению, заставила театр несколько растеряться.

Написанная скорее для ролей, чем для детей, пьеса рассказывает о ролевом актизме, о детях, лишенных ролевого внимания и заботы. Автор дает три ситуации взаимоотношений детей и родителей: сына, бросившего отца из-за его поспешной женитьбы после смерти матери; вдовца; мать, бросившую сына; и отца, потерявшего сына в войну и 10 лет его разыскивавшего. Все ситуации разрабатываются в детском томе. Но схема, введенная из своего логического конца, все же не дает ответа, в чем же человек ищет счастья и в чем он его находит. По автору получается, что ролевая любовь не очень-то и нужна этим воспитанникам детского дома.

Драматург, стремясь высказать и не умея создать действия в борьбе и характерах действующих лиц, выводит на сцену массу эпизодических лиц, никак не связанных с действием пьесы.

Так, первая картина вызывает недоумение. Актеры явно растеряны, пытаются создать воспоминание пьесы из лиц, не участвующих в действии (старушка, студентка, милиционер, Парзубов). Не нужна для

развития действия сцена переживания вдовца (сцена в гостинице), как не нужен замечательный посыл второго отца (Багрова) с мелодраматическим узнанием (ролика на плече) потерянного сына.

Несмотря на слабость пьесы, и в этом спектакле мы были в плену обязательных талантов — молодых актеров А. Р. Палеес — Володи, В. Н. Ивановой — Веры и создавший образ чуткого сердечного и умного директора детского дома В. А. Сергеевой и засл. арт. РСФСР А. Г. Луговой.

Но режиссеру М. А. Сворцову так и не удалось вдохнуть жизнь в это лирическое правды и большой идеи произведение.

Если в «Чужесном слезе» театр не вполне доверился автору, констатируя его пьесы и пошел по линии облегченного ее прочтения, если в пьесе «Человек ищет счастья» театр скорее перенервировал автору, не внося ничего своего в решение моральных проблем, затронутых в ней, то в пьесе М. Шароковой «Милочка», и театр, и автор едины в своем стремлении вмешаться в жизнь. В результате — очень хороший спектакль, с большим охватом жизни, позитивным динамично, ярко и художественно.

В отличие от предыдущих спектаклей «Милочка» обладает сквозным действием — все в нем подчинено борьбе за перевоспитание человека. Все время зрителей не покидает волнение за судьбу всех героев пьесы. Театр поднялся в этом спектакле до типичных и художественно-обобщенных образов.

Работа актеров над многими образами спектакля — Милочки — В. Н. Ивановой, бабушки — засл. арт. РСФСР А. Г. Луговой, Лидии Михайловны, матери Милы — Р. Л. Лопцкой, ученика 9-ти класса Лены — А. Р. Палеес — заслуживает тщательного детального разбора, для которого здесь нет места. Они, эти работы, — акция театра, о них обо всем можно сказать, что они шире идей, возложенных в них автором. Это характеры и типы, одновременно наделяемые чертами неповторимых человеческих индивидуальностей. С каким песнопением единство собрала В. Н. Иванова в характере своей Милочки такие различные свойства, как атомизм, жажда заочности наряду с глубокой искренностью, ласковостью котенка, беспомощностью девочки, не умеющей исправлять свои ошибки, и беспощадной трезвостью в оценке собственного поведения. Сложный и живой характер движется, развивается на протяжении всей пьесы.

Какой многогранный образ создала засл. арт. РСФСР А. Г. Луговая! Бесконечно трогательный и полный достоинства образ бабушки и матери, на которую осмелевает кричать распустившаяся мещанка-дочь. Нам так и хочется броситься на защиту старости, бесконечно эксплуатируемой и унижаемой самыми близкими и любимыми людьми.

Р. Я. Лопцкая с беспощадной правдой раскрывает перед нами эту всех замучившую «жертву», показывая, как губит в слепой любви свою дочь такая плохая и такая аки привлекательная мать.

Отрицательный характер создал А. Р. Палеес. Его Лена — чудесный советский паренек, деятельный, застенчивый, с юбрым отношением ко всем людям, являющийся в своей молодой честности и атомизму, теплотой и аки.

Обычным изложением звучат только два образа — учительницы Ольга Васильевна (арт. Н. А. Зеленецкая) и классного руководителя Надежды Ивановны (арт. М. В. Стрелецкая). Пожалуй, они до конца оправдывают нежную характеристику Лидии Михайловны о том, что «учителя самый неинтересный народ. Себя они считают умнее всех, любят читать всем нотации, наставления». Вряд ли такая трактовка ролей входила в намерения автора или театра, да еще в таком спектакле, где все полно атомизмальной возбудимости, тонких движений души, простоты и правды.

Быть театром юного зрителя очень ответственно. Хотелось бы, чтобы талантливый коллектив театра при постановке каждой пьесы ставил себе вопрос: а что даст юному зрителю каждый новый спектакль? В чем поможет, чему научит? Только полное и честное, бескомпромиссное совпадение мнений автора и зала театра с учетом насущных задач нашей жизни, а не приукрашивание ее или индифферентное поучение способно дать художественный образ нашего молодого современника, осветить в осмыслить его завтрашний день.

Ю. ГРИГОРЬЕВА.